УДК 327

Александр ШУМИЛИН

ЭПОХА ТРАМПА: «ТОК-ШОУ», КОТОРОЕ ПОТРЯСЛО МИР

Статья поступила в редакцию 18.05.2021

Аннотация. Настоящая статья представляет аналитический обзор фундаментального исследования российских авторов, посвященного причинам, времени и последствиям пребывания в Белом доме 45-го президента США Дональда Трампа. Его каденция оказалась уникальной в современной истории Америки: две процедуры импичмента, несколько массовых взрывов беспорядков на межэтнической почве и штурм Капитолия. И это все он – бизнесмен с сомнительными успехами, шоумен и, в конечном счете – первое лицо Америки. Президент «на интуиции», «несистемный» – без опыта работы в структурах госуправления, вполне преуспевший в углублении политико-идеологического раскола своей страны. Спустя почти год те американцы, которые 3 ноября 2020 г. голосовали за Трампа, продолжают говорить о нем в положительных тонах, а остальные – немногим больше половины от общего числа голосовавших – в резко отрицательных. Период нахождения Трампа в Белом доме требует многостороннего осмысления.

Ключевые слова: президентские выборы, трампизм, США, Евросоюз, популизм, новая нормальность.

Многосторонний и основательный анализ предлагают авторы коллективной монографии «Феномен Трампа» [Феномен... 2020]. Эта книга предельно актуальная и весьма познавательная. Ее можно рассматривать как тщательно документированную летопись четырех лет необычного президентства в Соединенных Штатах, а можно и как успешный продукт комплексного анализа причин появления такого феномена на вершине исполнительной власти этой страны. Отправная точка исследования выражена в словах научного редактора монографии, члена-корреспондента РАН А.В. Кузнецова: «Что бы ни говорили недоброжелатели Д. Трампа, особенно среди американцев, его появление на вершине власти США никоим образом *нельзя, на наш взгляд, считать случайностью* (выделено нами, – А.Ш.)» [Феномен... 2020: 7].

© **Шумилин Александр Иванович** – д.полит.н., главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности, главный редактор Научно-аналитического вестника ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** mideast@bk.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42021172183>

Трамп в Белом доме: гримасы «новой нормальности»

Победа Д. Трампа в ноябре 2016 г. отнюдь не была легко предсказуемой. По голосам избирателей, заметим, Трампа опережала его соперница от Демократической партии Хиллари Клинтон, что дало основания для победной эйфории демократов в первые часы подсчета бюллетеней. На утро следующего дня, однако, перспектива преобладания демократов выглядела туманной. Несмотря на то что в итоге Клинтон набрала 59,94 млн голосов, а Трамп – только 59,71 млн, выборщики решили дело в его пользу. Таковы исторические особенности избирательной системы США: Клинтон получила всего 43% голосов коллегии выборщиков.

Поляризация давно стала привычной в этой стране с устоявшейся двухпартийной системой. Случай же с Трампом особый: уже в ходе кампании он позиционировал себя как «анти-Обама», обещая покончить с наследием предшественника. Это означало стартовую нацеленность нового президента на фактический раскол не только американского политикума, но и, как стало ясно позднее, многих страт американского общества.

Конечно, огромную роль в становлении Трампа как «президента, расколовшего Америку», сыграли его личные качества: например такие, как заносчивость, самолюбование. Сказалось и отсутствие политического опыта, восприятие им общественных процессов в логике сделок по бизнес-моделям. При этом в работе справедливо констатируется, что «не только Трамп меняет политический ландшафт американского социума, но и общество влияет на 45-го президента» [Феномен... 2020: 9].

Формально демократы и их сторонники согласились с итогом президентской кампании 2016 г., подвергнув, однако, сомнению не столько результаты голосования, сколько избирательную систему в целом¹. Произошедшее противники Трампа описывали такими словосочетаниями, как «дисфункция системы», «случайная аномалия» и, наконец, результат «инострannого вмешательства» (главным образом, российского). Авторы же монографии аргументированно расставляют акценты, опровергая роль случая в этой истории. И они правы: спектр причин, приведший к победе «нестандартного (несистемного) кандидата», самый широкий и в основном он связан с «неоднозначным наследием Обамы». Это и положение экономики на тот момент, и социальные проблемы, и положение США в международных альянсах², и сохранявшееся внушительное присутствие американских военнослужащих в конфликтных зонах (прежде всего, на Ближнем Востоке), это и деградация американского лидерства в западном сообществе и мировых делах [Травкина, 2018], да и многое другое.

¹ От 70 до 80% сторонников Демпартии выступают за изменение избирательной системы. См. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/01/27/majority-of-americans-continue-to-favor-moving-away-from-electoral-college/> (дата обращения: 18.02.2021)

² Ford L., Goldgeier J. Who are America's allies and are they paying their fair share of defense? Brookings, December 17, 2019. URL: <https://www.brookings.edu/policy2020/votervital/who-are-americas-allies-and-are-they-paying-their-fair-share-of-defense/> (дата обращения: 15.02.2021)

«Популист Трамп», как его обоснованно определяют авторы соответствующих разделов монографии, умело воспользовался некоторым разочарованием в политике Обамы, чтобы дискредитировать и ее реальные достижения. Например, команда 45-го президента старательно предавала забвению тот факт, что улучшение ряда базовых показателей в сфере экономики началось еще при Обаме и во многом благодаря его целенаправленным усилиям¹.

Одна из важных сторон феномена Трампа (без кавычек) сводится к манипулятивной тактике обыгрывания реального и вымышленного применительно практически ко всем аспектам его внутренней и внешней политики. Но многим это стало ясно уже после того, как он оказался у руля исполнительной власти в Вашингтоне. Преуспел же Трамп в избирательной гонке, подчеркивает А.В. Кузнецов, в результате реальных процессов, выразившихся в «фундаментальных общественно-политических сдвигах» [Феномен... 2020: 8]. Многостороннему и глубокому анализу состояния американского общества, экономики этой страны на момент избрания Трампа посвящена первая часть монографии.

Реальность, однако, такова, что, как отмечает д.э.н. Л.Ф. Лебедева, Трамп «пришел к власти на волне экономического подъема» [Феномен... 2020: 237]. Отмечая это благоприятное для 45-го президента обстоятельство, авторы статей монографии по экономической политике склонны положительно оценивать его личный вклад в этой сфере. Так, д.э.н. В.С. Васильев определяет Трампа как «главного экономиста своей администрации», «мощного демиурга» и «глашатая» ее экономического курса, как президента, в принципе способного «формировать новые закономерности» развития экономики США [Феномен... 2020: 188, 189, 216]. К.э.н. Л.М. Григорьев пишет, что «заслугой данного правительства дополнительно к мощным объективным факторам роста... стали действия администрации Трампа, которые создали стимулы для роста занятости и курсов акций» [Феномен... 2020: 235]. Аргумент экономической успешности и должен был обеспечить победу Трампа на выборах 2020 г., но пандемия основательно его девальвировала, полагает к.социол.н. М.А. Ядова [Феномен... 2020: 84].

В этой же части монографии подробно описываются особенности традиционно-го соперничества двух основных партий – Республиканской и Демократической. Излагая фактуру в этом ракурсе, к.полит.н. П.А. Шариков в своем разделе работы подчеркивает, что на выборах 2008 г. кандидат от Демократической партии Обама уверенно обошел республиканца Джона Маккейна во многом благодаря «леволиберальному антикризисному плану» [Феномен... 2020: 69]. Тезис, следует признать, значимый, но не получивший обобщения и развития в других статьях о «наследии Обамы». Тем самым, на наш взгляд, оказался недостаточно подкреплён и сформулирован еще более весомый постулат продолжающегося в США дискурса о том, что якобы «левый поворот» в политике администрации Обамы во многом и спровоцировал «переток» симпатий части избирателей от демократов к республиканцам в 2016 г. Таким образом, в монографии оказался смикшированным один из важнейших narra-

¹ Трамп: такого мощного экономического роста в США не было никогда. Проверяем, так ли это, BBC.com, 20 октября 2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45920241> (дата обращения: 15.01.2021)

тивов американского дискурса, а именно о том, что правый радикализм Трампа якобы стал «ответной реакцией» части общества на «левачество» Барака Обамы¹.

Между тем во многом именно на запугивании обывателя перспективой «соскальзывания к социализму» и выстраивался образ Трампа – президента-популиста. Подробному анализу самого феномена популизма в США посвящена вторая часть коллективной монографии. А.Г. Володин и С.М. Хенкин объясняют всплеск восприимчивости к популизму в американском обществе сегодня усилением антиглобалистских и антиэлитных настроений: «Трамп победил, – пишут они, – благодаря протестному голосованию десятков миллионов граждан США против неолиберальной парадигмы глобализации и воплощаемой ею модели демократии, отдаляющей власть от людей с улицы, становящейся к ним все менее отзывчивой (хорошо известно: лишь 20% американцев «встроились» в процессы глобализации)». «Популист Трамп обращается одновременно и к правым, и к левым группам избирателей», – констатируют авторы статьи под названием «Феномен популизма: американское измерение» [Феномен... 2020: 98, 99].

Казалось бы, перечисленные параметры, как и изложенные авторами статьи другие проявления популистского инструментария Трампа, свидетельствуют о том, что 45-й президент заявил себя сторонником классики этого жанра (в статье показана история формирования данной модели политического поведения в США с момента появления Народной партии в 1891 г. и по сегодняшний день). Однако название всей второй части монографии – «"Новый популизм" и Дональд Трамп» – явно интригует читателя, озадаченного вопросом – а в чем, собственно, новизна популизма 45-го президента? Можно предположить, что под новизной авторы понимают вводимый ими термин «популизм власти»? Однако в подобном словосочетании не так много нового: явление это распространено сегодня в большинстве стран с авторитарными режимами, а также отчетливо заметно в «неустоявшихся демократиях», в том числе и в странах Европы. Дело в том, что неперемнным условием эффективности «популизма власти» был и остается контроль государства над большей частью медиаресурсов в стране. При демократии достичь этого труднее. Трамп же пытался (и временами небезуспешно) реализовать данное условие посредством ставки на социальные сети (прежде всего, Твиттер), стигматизировав ведущие американские СМИ как «носителей фейковых новостей».

Ясность в трактовку термина «новый популизм» привнёс В.С. Авдонин. В своей статье он выделяет следующие критерии новизны: а) «рост влияния в политике многих стран в начале XXI в. популистских партий и лидеров, особенно правого толка, после экономической рецессии 2008–2009 гг.» (новая локация популизма в результате его смещения с периферии к центру мировой системы); б) сочетание праворадикальных и леворадикальных идеологических концептов и особой роли масс-медийной составляющей». Автор отмечает: «В более узком смысле он (термин, – А.Ш.) применяется рядом левых постмарксистских теоретиков для характеристики режима преобладания прямой демократии, противопоставляемого либе-

¹ Chait, J. The New Socialism Panic Is the Right's Trick to Justify Supporting Trump, New York magazine, May 22, 2019. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2019/05/against-socialism-national-review-against-trump-obama-sanders-aoc.html> (дата обращения: 2.02.2021)

ральной демократии «позднего капитализма», пораженного «либеральным консенсусом» [Феномен... 2020: 124].

Термин «новый популизм» звучит привлекательно, но, по существу, он вряд ли безупречен: так, в отношении «новой локации» этого феномена – режимы Гитлера, Муссолини, Франко и Салазара, опиравшиеся на популизм, десятилетия существовали в центре Европы; они же демонстрировали в своих концептах сочетание правых и левых идеологических конструкций, а идея прямой демократии («подлинной, народной демократии для большинства») лежала в основе и политической практики в СССР, а сегодня остается незыблемой в Китае как инструмент легитимации политической системы Поднебесной. Фундаментальная проблема, пожалуй, в том, что популизм (классический) сегодня прорывается в пространство демократий, угрожая самим устоям этих политических систем. Это вторжение, судя по всему, и воплотил собой Трамп¹.

Делал он это через систему коммуникации, специфику которой подробно описал Е.А. Казак. Автор концентрирует внимание на медиалингвистических особенностях поведения 45-го президента, пытаясь найти ответ на вопрос, «в какой степени коммуникативная эксцентричность (Трампа, – А.Ш.) оказалась отвечающей наметившейся в обществе ситуации» [Феномен... 2020: 385]. На наш взгляд, особенно важен следующий вывод автора касательно «технологичности его коммуникативной стратегии»: «Популизм Трампа – скорее, популизм консервативного, традиционного толка, вполне согласный его лозунгу “Make America great again” В то же время консервативная идеология причудливым образом сочетается в речевой активности с техническим новаторством медийного аппарата и соответствующими дискурсивными приемами» [Феномен... 2020: 398]. Таким образом, популизм Трампа, согласно и Е.А. Казак, и автору этих строк, не столько «новый», сколько вполне традиционный, но вооруженный «новыми» медиа.

Упоминание роли и оценки сетевых коммуникаций в реализации политических установок Трампа проходит красной нитью через многие статьи монографии. Именно в ключе «Трамп и социальные сети» освещен в основном феномен взаимоотношений 45-го президента с информационной средой. Между тем сама эта проблема более многолика: по сути, впервые в американской истории глава Белого дома развернул словесную войну против традиционно могущественных национальных медиа. В работе уделено меньше внимания этой войне, хотя попытки 45-го президента подорвать влияние традиционных СМИ могут иметь серьезные последствия – и не только для США. С подачи Трампа, данная проблема начинает резонировать и в других странах. Более рельефно она выглядит на фоне сравнения медийного поведения Трампа с его предшественником Обамой – обе эти модели основательно изучались в последние годы российскими политологами [Шумилина, 2011; Кошкин, 2019].

Таковы некоторые важные параметры новой реальности, которая возникла под воздействием «феномена Трампа» во внутриполитической жизни США. При всей

¹ На этом строится и антитеза мейнстрима политической культуры в сегодняшней Германии, согласно которой в ФРГ – в отличие от США – партии и лидеры популистского толка якобы не могут прийти к власти демократическим путем. См. подробнее главу 6.3 монографии (с. 497–510).

основательности приводимого в монографии анализа влияния 45-го президента на экономику, на американский политикум и социальную проблематику, остался недостаточно, на наш взгляд, освещенным такой аспект, как межэтнические и межрелигиозные отношения в стране. Между тем роль Трампа в эскалации напряженности в этой сфере оказалась за последние годы не только значительной, но и во многом определяющей. Число выступлений на расовой и этнической почве в США значительно возросло именно в годы правления 45-го президента, который прилагал немало усилий, чтобы сохранить преимущественное положение «белого большинства»¹. Апогеем протестного движения со стороны «небелых» стали масштабные беспорядки, оформившиеся весной–летом 2020 г. под лозунгом „Жизнь черных имеет значение» (Black Lives Matter). Они потрясли страну и стали одним из самых запоминающихся явлений «эпохи Трампа». Как, впрочем, и штурм Капитолия 6 января 2021 г. толпой, в которой заметно преобладали активисты праворадикальных группировок.

Внешняя политика: изоляционизм vs традиционализм

Большинство предшественников Трампа в Белом доме рассматривали внешнюю политику как инструмент обеспечения благоприятной внешней среды для концентрации на по-настоящему приоритетных вопросах – внутривнутриполитических и экономических. В случае с американским президентом акценты были смещены по причине того, что, как справедливо подчеркивает А.В. Кузнецов, «в основе большинства шагов президента Трампа (на международной арене, – А.Ш.) лежат главным образом экономические соображения» [Феномен... 2020: 400]. Это выражалось в особенностях его подхода к международным проблемам через логику бизнеса: 45-й президент был явно склонен рассматривать субъекты международных процессов и отношений в качестве потенциальных партнеров по «сделке» (это ключевое слово), а не многоплановых участников международных договоренностей. Сфера международных отношений воспринималась Трампом как среда, в которой, прежде всего, должны были решаться вопросы экономики и торговли с целью улучшить экономическое положение в самих США. Причем, решаться эти вопросы должны были быть порой путем ломки уже отлаженных процессов и пересмотра ранее заключенных договоренностей. Более того, получалось, что именно на такого рода трансформацию за пределами американских границ и был рассчитан главный лозунг 45-го президента – «America First» (вариант – «America Great Again»).

«Попытки ревизии международной системы при Д. Трампе» – таким заголовком открывается часть 5 монографии. В ней отражена главная мысль, которая, по замыслу составителей, должна проходить красной нитью через другие главы, включенные в эту часть монографии: Трамп пытается (намеренно или нет) перестроить международную систему. Здесь возникает вопрос: какие аспекты/элементы

¹ Balco, R. Trump spurred major shifts in public opinion on race, policing and protests — toward his opponents. The Washington Post, Feb.3, 2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/02/03/trump-blm-george-floyd-police-polls/> (дата обращения: 14.02.2021)

этой системы он намеревался трансформировать, а какие – сохранить в прежнем виде? Забегая вперед, можно утверждать, что по-настоящему пострадали от усилий администрации Трампа разве что системы и характер отношений США с их стратегическими партнерами и соседями – Евросоюзом, Канадой, Мексикой, Республикой Корея. Характер же отношений с «враждебной» средой в целом сохранялся прежним. Это касалось проблематики диалога с Россией, Китаем, странами Ближнего Востока, Африки и некоторых других.

Для примера кратко остановимся на одном из самых показательных актов администрации Трампа – выход из договоренностей с Ираном («ядерная сделка» – Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД)). Этим, казалось бы, «разрушительным» действием Трамп на самом деле попытался изменить тактический подход к ядерной проблеме Ирана, преследуя все те же цели, которые ставили перед собой участники СВПД (пять постоянных членов СБ ООН и Германия). А именно – добиться подписания второго дополнительного соглашения с Ираном или пересмотра нынешнего. Примечательно, что в рамках этого целеполагания намерена действовать и нынешняя администрация Джо Байдена, тактика которой на данный момент, впрочем, остается неясной¹.

В целом же вполне можно согласиться с оценкой Д.А. Красикова, который, анализируя международно-правовые аспекты деятельности администрации Трампа, отмечает в главе 5.2, что его отказ от участия в ряде многосторонних форматов международно-правового сотрудничества в пользу двусторонних инструментов регулирования отношений с иностранными партнерами «согласуется с провозглашаемыми Д. Трампом интересами США в сфере внутренней политики» [Феномен... 2020: 424].

Проблематика, связанная с контролем над вооружениями и режимом нераспространения ядерного оружия, освещена в главе 5.5 А.М. Понамаревой. Сосредоточенность этих вопросов только в одной главе выгодно отличает данную монографию от многих других работ российских авторов по США, в которых стратегической стабильности чаще всего отводится намного больше места, чем она того порой заслуживает. Показательно, что и автор этой главы считает, что кризис системы контроля над вооружениями обусловлен «не только и не столько действиями отдельных глав государств, но общей перестройкой глобальной системы безопасности» [Феномен... 2020: 453].

По мнению Понамаревой, «в области контроля над вооружениями 45-й президент США не инициировал кардинальных переворотов. Он просто довел начатое предшественниками до логического завершения. Его политика ... стала воплощением этики унилатерализма» [Феномен... 2020: 464].

Вместе с тем нельзя не обратить внимание и на еще более значимый вывод автора о том, что «оплакивая систему контроля над вооружениями, доставшуюся нам в наследство от долгого мира холодной войны, не следует забывать, что у международного сообщества есть опыт успешного существования и без подобного рода договоренностей. Достаточно вспомнить период до Карибского кризиса и появле-

¹ Goldberg R., Dubowitz M. Why Biden's Plan to Rejoin the Iran Deal Makes No Sense. Foreign Policy, January 8, 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/01/08/biden-iran-nuclear-deal-sanctions-uranium-enrichment/> (дата обращения: 01.02.2021)

ния тандема Кеннеди–Хрущева... Подписанный ими на посткризисной волне Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах 1963 г. не имел механизмов верификации, но при этом соблюдался» [Феномен... 2020: 465]. Главный акцент в своем видении проблематики автор делает на вере в рационализм действующих политиков, на их готовности запастись «стратегическим терпением».

Логически и концептуально важной для всей монографии является часть 6 – «Трансформация политики США при Трампе на европейском направлении». Применительно к этой проблематике вполне оправданы упомянутые выше определения в стиле «ревизионизма». Хотя автор главы 6.1 к.и.н. Т.Г. Пархалина предпочитает употреблять осторожный термин «непредсказуемость», вполне правомерны и такие параметры анализа, которые подводят к мысли о системности шагов Трампа в этой области. Например, поощрение его администрацией брекзита, предпочтительные союзнические отношения со странами Центральной и Восточной Европы в ущерб традиции фундаментального взаимодействия с «моторами» европейской интеграции (Францией, Германией, Италией), эскалация отношений с ФРГ, растущее взаимопонимание с «ситуативным оппонентом» Евросоюза – Турцией и т.д. Эти проявления политики Трампа в отношении Европы стали устойчивыми и – повторим – системными, что вызывало мало скрываемое даже за дипломатическими формулами возмущение представителей истеблишмента в Брюсселе и в ведущих столицах ЕС¹. Ярко и образно выразил глубину этого возмущения работающий в США известный германский аналитик Карл Кайзер. Он сказал так: «Двух лет (правления, – А.Ш.) Трампа оказалось достаточно для того, чтобы большинство французов и немцев начали больше доверять России и Китаю, чем Соединенным Штатам»².

Т.Г. Пархалина приходит к ряду важных и обоснованных выводов. Один из них таков: «Былая атлантическая солидарность, базирующаяся на определенной системе ценностей, будет меняться в сторону большего прагматизма со стороны Вашингтона, который и при Трампе, и после него, будет заинтересован в том, чтобы снять с себя часть бремени по защите Европы от реальных и мнимых угроз» [Феномен... 2020: 482]. Добавим, что эта тенденция начала проявляться в политике Вашингтона задолго до Трампа. При 45-м же главе Белого дома она стала во многом определять характер трансатлантического партнерства. В результате отношения между союзниками по обе стороны Атлантики осложнились до такой степени, что трудно себе представить их декларированное Байденом возвращение «к прежним временам». Речь, скорее, может идти о «новой нормальности», при которой стороны будут опираться на прежние ценностные основы, но при этом учитывать новые реалии в их взаимоотношениях, возникшие за время правления Трампа.

Важным фактором, влияющим на отношения трансатлантических партнеров, становится и «синдром возвращения Трампа», – опасения европейских политиков повторения феномена победы на выборах в США кандидата-популиста в духе Трампа (или даже возвращения его самого в 2024 г.). Иными словами, «необходи-

¹ Erlanger, S., Bennhold, K. Rift Between Trump and Europe Is Now Open and Angry. The New York Times, Feb. 17, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/17/world/europe/trump-international-relations-munich.html> (дата обращения: 14.02.2021)

² Ibidem.

мость подстраховаться от аналога Трампа в Белом доме», несомненно, будет сказываться на процессе эволюции трансатлантического партнерства [Шумилин, 2020].

Удачный ракурс для трактовки комплекса вопросов, связанных с позицией 45-го президента относительно выхода Великобритании из Евросоюза, выбрала автор главы 6.2 к.филос.н. Е.В. Ананьева, сделавшая акцент на разительном контрасте в его подходе к данной проблеме с таковым у Обамы. Эти два подхода полярно противоположны. Неординарным, но достаточно обоснованным выглядит и следующий вывод автора: «Представляется, что, осознавая снижение роли США в мире, президент Трамп счел выгодным снизить мощь ЕС, а потому поддерживал выход Британии из этого интеграционного объединения, предпочитая иметь дело с неизбежно более слабыми (по сравнению с США) отдельными странами, а не из уважения к суверенным национальным государствам» [Феномен... 2020: 496].

Если президентство Трампа совпало с преобладанием евроскептиков в британском политикуме, что способствовало взаимопониманию между Вашингтоном и Лондоном по многим вопросам, то прямо противоположная ситуация сложилась в этот период в отношениях между США и ФРГ. Ее основательно проанализировала в своей главе 6.3 С.В. Погорельская. Описав особенности восприятия немцами политики и мировоззрения 45-го президента США, автор делает вывод, что «Германия извлекает внешнеполитическую и внутриевропейскую выгоду из трампизма, показывая, что она – не такая, как трамповская Америка, и никогда не будет такой. Политику ценностей она демонстративно противопоставляет трамповской политике интересов» [Феномен... 2020: 509].

Автор также справедливо подчеркивает, что отторжение немцами Трампа и трампизма отнюдь не означает поощрения антиамериканизма. Более того, в Германии негативно восприняли громкое заявление Трампа о его намерении вывести значительную часть американского контингента с территории этой страны. Заморозив это решение предшественника, Джо Байден направил вполне однозначный сигнал Берлину о своем намерении восстановить особый характер американо-германских отношений¹.

Автор главы 6.4 В.Н. Чернега концептуально точно выстроил анализ отношений между Вашингтоном и Парижем в период президентства Трампа, поставив во главу угла проблему столкновения, по сути, великодержавных курсов правящих политических кругов в обоих государствах. «Э. Макрон, перенесший голлистские представления о „державности“ и суверенитете на уровень ЕС, сразу же выказал себя убежденным сторонником превращения ЕС в мировой „центр силы“, способный противостоять другим „центрам“, в том числе США», – констатирует автор [Феномен... 2020: 511]. Установка на продвижение им идеи углубления «самостоятельности ЕС», на создание «европейской армии», которая защищала бы Евросоюз от Китая, России и США (что было воспринято в Вашингтоне как «оскорбление») во многом объяснялась и усилением амбиций, связанных с тем, что после завершения брекзита Франция остается единственным ядерным государством в ЕС. Немало вы-

¹ Cooper, H. Biden Freezes Trump's Withdrawal of 12,000 Troops from Germany, The New York Times, Feb. 12, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/02/04/us/politics/biden-germany-troops-trump.html> (дата обращения: 01.03.2021)

сказываний Э. Макрона в «суверенистском» стиле (отчасти в контексте противостояния во Франции с «суверенистами» во главе с Марин Ле Пен) провоцировали скандальные ситуации не только с Вашингтоном, но и с Берлином (например, его громкое заявление о «смерти мозга НАТО»)¹. Автор приходит к обоснованному выводу, что «отмечаемое Макроном ослабление западной гегемонии в мире побуждает олицетворяемое им течение искать альтернативу равнению на американского союзника (т.е. на США, – А.Ш.). Однако уже сейчас можно сказать, что оно не носит конъюнктурного характера» [Феномен... 2020: 522]. Отметим, что тенденция к утверждению «европейской самостоятельности» через дистанцирование от Вашингтона стала одной из составляющих конструкции «новой нормальности», которая формировалась во многом под воздействием политики Трампа в отношении ЕС.

Бизнес-подход к международным делам, перераставший время от времени в торговые войны на самых разных направлениях (с Канадой, Мексикой, Евросоюзом, Китаем), стал одной из преобладающих характеристик внешней политики администрации Трампа². По отношению же к странам, обозначенным в качестве противников США (в частности, к Китаю, Ирану и России), он сопровождался комплексом мероприятий из разряда стратегического сдерживания. Одержимость 45-го президента избавиться от внешнеполитического наследия своего предшественника Обамы обернулась усилением противостояния Вашингтона с Пекином и Тегераном (в меньшей степени с Москвой). Парадокс, однако, в том, что бенефициарами этого противостояния – как минимум в экономическом плане – становятся страны Евросоюза. Они попытались сохранить минимальный уровень торговли с Ираном через систему INSTEX (этот механизм часто именуют европейским проектом дедолларизации³), а КНР в 2020 г. вышел на первое место в списке важнейших торговых партнеров ЕС, опередив США⁴. Несмотря на давление Вашингтона, Германия также продолжает реализацию совместного с Россией энергетического проекта «Северный поток – 2».

Выводы

Для мира феномен Трампа обернулся всплеском торговых войн, «новой нормальностью» в отношениях Вашингтона с союзниками и партнерами, выходом США из ряда значимых международных соглашений, а также усилением их кон-

¹ Assessing Emmanuel Macron's apocalyptic vision. Economist, Nov. 7, 2019. P. 1. URL: <https://www.economist.com/leaders/2019/11/07/assessing-emmanuel-macrons-apocalyptic-vision> (дата обращения: 01.03.2021)

² Paramuk, J. It's not just China: Trump's trade war is raging on several fronts, CNBC, 13/05/2019. URL: <https://www.cnbc.com/2019/05/13/trump-carries-out-tariff-trade-wars-with-china-eu-canada-and-mexico.html> (дата обращения: 03.03.2021)

³ Шитов А. "INSTEX — это дедолларизация". Как "евротройка" бросает вызов США ради сделки с Ираном. ТАСС, 19.02.2019. URL: <https://tass.ru/opinions/6134800> (дата обращения: 21.02.2021)

⁴ Объем внешнеторгового товарооборота ЕС с КНР в 2020 г. составил 586 млрд евро. Объем торговли ЕС с США за тот же период достиг 555 млрд евро. См. <https://www.dw.com/ru/kitaj-stal-vazhnejshim-torgovym-partnerom-es/a-56574955> (дата обращения: 17.02.2021)

фронтации со странами–«противниками». Все это, несомненно, повысило градус военно-политической напряженности в мире, стало ударом по существующей системе международных отношений, попыткой ее, как отмечается в монографии, ревизии с целью утверждения американского доминирования. Такова реальность. Главный вывод состоит в следующем: подобно тому, как американские общество и политическая среда смогли «переварить» Трампа, устояла под ударами 45-го президента США и мировая система политических и экономических отношений. Многочисленные расхождения между громкими фразами и реальными делами – неотъемлемая характеристика его администрации. Не удивительно, что не только в странах Востока (Китай, Иран), но и в США оппоненты нередко называют его «бумажным тигром»¹.

Америка и мир пережили президентство Дональда Трампа. Удается ли преодолеть последствия трампизма – определенной системы взглядов, круто замешанной на популизме? Монография «Феномен Трампа» – первый в российской историографии значимый вклад во всестороннее изучение данного явления.

Список литературы

Кошкин П.Г. (2019) Американская журналистика и постправда. Москва: «Весь Мир». – 288 с. ISBN 978-5-7777-0796-3

Россия и США в XXI веке. Особенности отношений (2020) Под ред. Т.А. Шаклеиной. Москва: «Аспект Пресс». – 352 с. ISBN 978-5-7567-1066-3.

Травкина Н.М. (2018) США: меняющийся алгоритм развития. Москва: «Весь Мир». – 264 с. ISBN 978-5-7777-0752-9

Феномен Трампа: монография. (2020) Под ред. А.В. Кузнецова, Москва: ИНИОН. – 642 с. ISBN 978-5-248-00968-8

Шумилин А. И. (2020) ЕС–США: на пути к «новой нормальности», *Современная Европа*, № 5. С. 54–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520205464>

Шумилина И.В. (2011) За кулисами Обамамании: искусство убеждать американцев и мир (О роли СМИ и PR в формировании образа главы Белого дома и оправдании его внешней политики). Москва: «Русь-Олимп». – 223 с. ISBN: 978-5-9648-0347-8

References

Assessing Emmanuel Macron's apocalyptic vision. (2019) *Economist*, Nov. 7, 2019. P. 1.

Balco, R. (2021) Trump spurred major shifts in public opinion on race, policing and protests – toward his opponents. *The Washington Post*, Feb.3, 2021.

Chait, J. (2019) The New Socialism Panic Is the Right's Trick to Justify Supporting Trump, *New York magazine*, May 22, 2019.

Cooper, H. (2021) Biden Freezes Trump's Withdrawal of 12,000 Troops From Germany, *The New York Times*, Feb. 12, 2021.

Erlanger, S., Bennhold, K. (2019) Rift Between Trump and Europe Is Now Open and Angry. *The New York Times*, Feb. 17, 2019.

Fenomen Trampa: monografiya [The Trump Phenomenon: Monograph]. (2020) Pod red. A.V. Kuznetsova. INION. Moscow. 642 p. ISBN 978-5-248-00968-8 (in Rus.).

Ford LW, Goldgeier J. Who are America's allies and are they paying their fair share of defense? *Brookings*, December 17, 2019.

¹ Nexon, D. Trump's a Paper Tiger, and Everyone Knows It, *The Atlantic*, October 17, 2-19. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2019/10/trumps-foreign-policy-disaster/600181/> (дата обращения 05.01. 2021)

- Goldberg R., Dubowitz M. Why Biden's Plan to Rejoin the Iran Deal Makes No Sense. Foreign Policy, January 8, 2021.
- Koshkin P.G. (2019) Amerikanskaya zhurnalistika i postpravda. [American Journalism and Post-Truth]. «Ves Mir». Moscow. 288 p. ISBN 978-5-7777-0796-3 (in Rus.).
- Nexon, D. Trump's a Paper Tiger, and Everyone Knows It, The Atlantic, October 17, 2–19.
- Paramuk, J. It's not just China: Trump's trade war is raging on several fronts, CNBC, 13/05/2019.
- Rossiia i SShA v XXI veke. Osobennosti otnosheniy [Russia and the USA in the XXI century. Features of relations]. (2020) Pod red. T.A. Shakleiny. «Aspekt Press». Moscow. 352 p. ISBN 978-5-7567-1066-3. (in Rus.).
- Shitov A. (2019) "INSTEK — eto dedollarizatsiya". Kak "evrotroyka" brosayet vyzov SShA radi sdelki s Iranom. TASS. 19.02.2019.
- Shumilin A.I. (2019) Evrosoyuz v poiskakh novoy roli na Blizhnem Vostoke [The EU's search for a new role in the Middle East]. *Sovremennaya Evropa*. No 3, pp. 25–35. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320192535> (in Rus.).
- Shumilin A. I. (2020) ES-SShA: na puti k «novoy normalnosti» [European Union – USA: On the Way to a “New Normality”]. *Sovremennaya Evropa*. No 5, pp. 54–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520205464> (in Rus.).
- Shumilina I.V. (2011) Za kulisami Obamamarii: iskustvo ubezhdad amerikantsev i mir (O roli SMI i PR v formirovanii obraza glavy Belogo doma i opravdaniy ego vneshney politiki). [Behind the Scenes of Obamamania: The Art of Persuading Americans and the World (On the Role of Media and PR in Shaping the Image of the Head of the White House and Justifying His Foreign Policy)]. "Rus-Olimp". Moscow. 223 p. ISBN: 978-5-9648-0347-8 (in Rus.).
- Trump: takogo moshchnogo ekonomicheskogo rosta v SShA ne bylo nikogda. Proveryayem. tak li eto. BBC.com. 20 oktyabrya 2018.
- Travkina N.M. (2018) SShA: menyayushchiysya algoritm razvitiya. [USA: A Changing Development Algorithm]. «Ves Mir». Moscow. 264 p. ISBN 978-5-7777-0752-9 (in Rus.).

The Trump Era: The Talk-Show that Shook the World

Received 18.05.2021

Author: Shumilin A., Doctor of Science (Politics), Chief Researcher, Head of the Center «Euro-Atlantic – the Middle East» of the European Security Department, Editor-in-Chief of the Scientific Analytical Herald at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mideast@bk.ru

Abstract. This article aims to review a fundamental study by Russian authors of the causes, course and consequences of the 45th US President's stay in the White House. His cadence turned out to be unique in modern American history: two impeachment procedures, several massive explosions of interethnic riots, and finally the storming of the Capitol. This is him – a businessman with dubious success, a showman, and ultimately – the first person of America. The president is called "on intuition", "non-systemic" – without experience in government structures. However, he was quite successful in deepening the political and ideological divide in his country. And today, almost a year later, those Americans who voted for D. Trump on November 3, 2020 continue to speak of him in positive tones, and the rest – a little more than half of the total number of those who cast their votes – do it in sharply negative manner. The period of the 45th president's stay in the White House requires comprehensive understanding.

Keywords: Donald Trump, Hillary Clinton, Barack Obama, USA, European Union, populism, new normality.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42021172183>